

Саров

Спрятанный город

Местоположение

Саров расположен на границе Нижегородской области и Мордовии. Триста лет назад здесь, в густых лесах, на крутом и узком холме у слияния рек Сатис и Саровка был основан монастырь Саровская пустынь. А семьдесят лет назад это место стало центром советского атомного проекта.

Дата основания 1946 год

Епархия Нижегородская

Население 94,5 тысяч человек

Герб

Западный въезд в Саровскую пустынь. На колокольне видны телевизионные антенны (сняты в 2012 году). Слева — здание монастырских гостиниц, где сегодня размещено управление Ядерного центра. Фото Олега Кривошеева

Есть в России особые места потаенной силы, скрытые до поры в непроходимых лесах. Об одних, как о граде Китеже, идет народная молва, о других, как о Троице-Сергиевой лавре, говорят жития и летописи. Прикровенные до поры места, откуда народное сердце чаёт спасения миру. Творец наделяет их особой судьбой.

Нет нас на карте, нет у нас имени

Сколько названий сменил этот город: Москва-центр-300, потом Арзамас-75, Арзамас-16, Кремлёв и наконец — Саров...

В прежние времена мы, жители секретного города, приходили в Москве на Казанский вокзал и брали билеты домой в кассе с надписью: «Продажа билетов по брони». Никто в ней никогда ни по какой брони билетов не покупал, а мы проходили мимо длинейших хвостов в прочие кассы и брали у пустого окошка билет «до Берещино». Сначала наш почтовый адрес был Москва-центр-300, потом Арзамас-75, потом Арзамас-16. Только в раз-

говоре этими названиями никогда не пользовались, а просто говорили: «Я буду в Городе через неделю». «Простите, Вы из Города?» «Ну, в Городе это всегда есть...»

Да, город был, но имя «Саров» он получил лишь в 1995 году. Многие годы само это название было под запретом. Однако были времена, когда на карте Саров был, а города — не было.

Саровская пустынь

Здесь, у слияния рек Саровка и Сатис, когда-то было большое богатое древнее поселение, уничтоженное в первой половине XIII века ➔

Храм Иоанна Предтечи.
Фото Олега Кривошеева

Теперь на дальней пустынке, где подвизался преподобный Серафим, поставлен ему памятник, часовня и восстановлена изба, которую монастырская братия соорудила на месте келии преподобного.
Фото Владимира Ештокина

Батыевым нашествием. И четыреста лет людей здесь не было. К концу XVII столетия меж остатков городских валов, рвов и стен вырос лес, но все еще лежали не прибранные после великой сечи людские кости и обломки оружия. Это утонувшее в море лесов «пустынное», то есть необитаемое, удаленное от населенных мест урочище избрал для монашеского уединенного жития основатель Саровской обители Иоанн. Это было в 1692 году.

Общежительная Успенская Саровская пустынь славилась строгим уставом. Насельники молились, трудились и учились. Отсюда вышло немало настоятелей крупнейших монастырей России, здесь была богатейшая библиотека, отсюда распространяли окрест новые земледельческие культуры,

например, картофель. Здесь были первые в округе водопровод, паровое отопление, а позднее — электростанция. По уставу братия сама избирала из своих рядов настоятеля и казначея. Паломников селили и кормили бесплатно, давали приют немощным, лечили больных.

Здесь двести лет назад монашествовал великий святой Серафим Саровский, прославленный перед первой русской революцией. Сюда к нему тысячами стекался народ, чтобы получить помощь и утешение.

Но пришла советская власть, монастырь разорили, иконы сожгли, мощи святого Серафима Саровского тайно вывезли, и монастырь словно накрыла тьма. В его помещениях устроили колонию для несовершеннолетних, потом гулаговское учреждение для взрослых, а в войну здесь был небольшой завод № 550, где точили корпуса снарядов для гаубиц и «катюш».

Академгородок в лесах

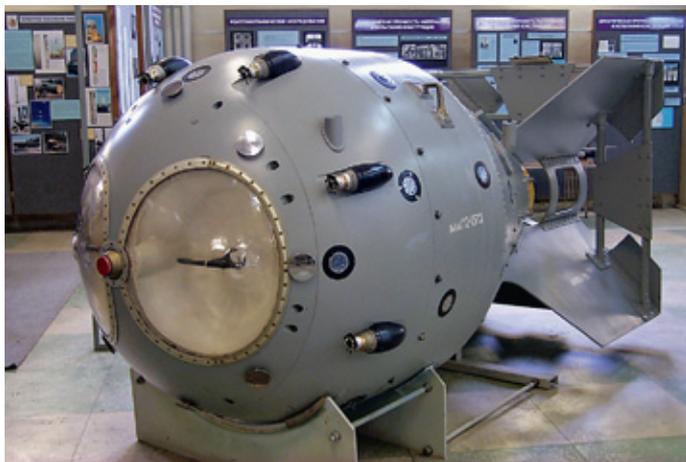
Уникальные леса нынешнего Мордовского заповедника уцелели именно благодаря Саровской пустыни. Заботясь о сохранении пустынножительства, она покупала и сберегала окрестные обширные лесные угодья и никогда не владела населенной крестьянами землей, что спасло монастырь от секуляризации в Екатерининское время. Именно эта погруженность в леса, удаленность и уединенность места определили его будущее как секретного объекта в середине XX века.

Когда американцы создали, испытали и применили свою атомную бомбу и стали эффективно использовать ее в международной политике, России пришлось искать ответ на этот исторический вызов.

В 1946 году бывшая Саровская пустынь была выбрана местом размещения Конструкторского бюро № 11. Так в самом начале назывался центр советского атомного проекта. Монастырский комплекс и часть Мордовского государственного заповедника (231 кв. км) отошли к Управлению строитель-

Так выглядела первая советская атомная бомба РДС-1, испытанная 29 августа 1949 года на Семипалатинском полигоне

Город стал инструментом достижения одной главной цели — создания и совершенствования ядерного оружия. Здесь, в Сарове, был положен конец ядерной монополии Запада.

ства № 880 МВД СССР (Дубровлаг). В короткие сроки (не обошлось без труда заключенных) здесь выстроили город и создали производственную базу.

Из Москвы, Ленинграда, Горького, Казани, Харькова, Свердловска сюда собирали лучших ученых, инженеров, производственников. В ведущих вузах страны отбирали лучших студентов. Здесь сосредоточили специалистов по сотням направлений научного знания и инженерной практики.

Город жил и трудился в полной секретности. До середины 1950-х годов сотрудники Ядерного центра и их семьи даже в отпуск не выезжали — только в служебные командировки. Позже для горожан ввели постоянные пропуски. Здесь как бы продолжилась монастырская жизнь «по строгому уставу». У жителей была интересная и важная работа, достаточно высокое качество жизни (отличные детсады

и школы, хороший уровень медицины, неплохая зарплата с «зональными»). Но «за зоной», на выезде им нельзя было рассказывать, что их город «закрытый», где он расположен, чем они занимаются; нельзя было пригласить в гости родных и знакомых. Следовало исключить и любые контакты с иностранцами.

Уцелевшие монастырские здания запрещалось фотографировать: «за зоной» по фотоснимкам секретный город был бы сразу узнан. В свое время я, привыкшая умалчивать и сочинять, была поражена: в каждом храме «на большой земле» была икона Серафима Саровского с панорамой нашего монастыря.

Город стал инструментом достижения одной главной цели — создания и совершенствования ядерного оружия. Здесь, в Сарове, был положен конец ядерной монополии Запада.

В области высоких энергий

Как легко может применить ядерное оружие его единственный обладатель и что бывает с теми, кто оказался под ударом, хорошо узнала Япония. С тех пор, как напротив Лос-Аламоса встал Саров, вместо бесконечного страха наступило равновесие страха. В этом мало хорошего. Но, быть может, взаимное ядерное сдерживание дает человечеству шанс избежать самоистребления, пока оно не станет умнее и добрее.

А как стать умней и добрей? «Стяжи дух мирен, и тысячи спасутся вокруг тебя», — говорил преподобный Серафим Саровский.

По-древнееврейски «Серафим» означает «пламенный». В трудные 1990-е годы многие стали видеть в преподобном Серафиме святого покровителя саровских ядерщиков и всех, кто работает в области физики высоких плотностей энергии. В Сарове сведены вместе выдающийся уровень науки и живая память народа и Церкви о преподобном Серафиме, иных святых подвижниках. Это не может быть случайностью. И как только город обрел свое исконное имя, стала ясна необходимость восстановить Успенскую Саровскую пустынь, а с ней — и разорванное когда-то единство нашей истории.

В 2003 году исполнилось сто лет со дня прославления преподобного Серафима. В Сарове состоялись большие торжества с участием высоких представителей всех Поместных Православных Церквей мира. Был восстановлен и вновь открыт храм, сто лет назад первым освященный во имя преподобного. В 2006 году был возобновлен монастырь. В городе, где монастырские храмы были взорваны или переделаны, где много лет верующие молились в лесу у Дальней пустыньки преподобного, теперь литургию служат на 11 престолов.

О восстановлении монастырского наследия и строительстве новых приходских хра-

мов заботятся и митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, и Ядерный центр, и горожане. Жителей в Сарове ныне более 90 тысяч. Он по-прежнему закрыт — уже не по причине секретности, но из соображений безопасности ядерно-оружейного центра в наше тревожное время.

В 2013 году, впервые с 2003 года, прошел большой крестный ход с мощами преподобного Серафима Саровского из Дивеево в Саров

Каждый год летом в праздник прославления Серафима Саровского из Сарова в Дивеево и обратно идет крестный ход. Фото Владимира Ештокина

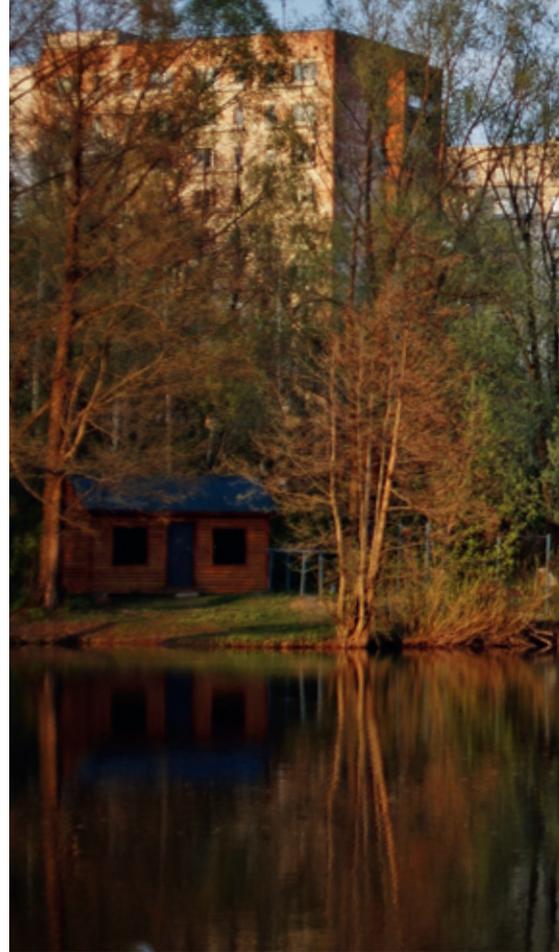
и обратно в дни празднования сто десятой годовщины обретения мощей святого.

Богоданная свобода и режим безопасности

Пристальное внимание руководства страны, жесткая должностная иерархия, директивные сроки исполнения, секретность и дисциплина, высокий уровень профессиональных и личных качеств собранных здесь людей, их энтузиазм и сознание причастности к решению задач государственного и мирового масштаба — все это давало сотрудникам объекта право видеть себя как особое замкнутое сообщество высокого статуса. Еще бы: здесь академик Зельдович собирал молодых специалистов на еженедельные семинары (теперь сказали бы — мозговые штурмы), здесь придумывали, конструировали и испытывали то, чего никто никогда еще не делал.

Говорят, именно этими словами отвечал куратор атомного проекта Лаврентий Берия на доклады о слишком вольных разговорах слишком умных физиков: «Эти люди делают то, чего никто никогда не делал. Если мы запретим им разговаривать, они перестанут думать. Однако — наблюдайте».

Те, кто исследовали, обсуждали и объясняли сложные физические процессы, не могли оставить без внимания происходящее в мире. Здесь не только слушали «вражеские голоса»,

но и свободно обсуждали услышанное. И спокойно относились к «прослушке» своих телефонов. Иногда замечали: «Бог тебя все время слышит и видит — и что?»

Андрей Дмитриевич Сахаров, бывший до 1969 года сотрудником ВНИИЭФ, занялся политикой не вдруг. В 50-е годы он с коллегами решал головоломную задачу создания термоядерного взрывного устройства, которое не будет величиной с дом (в Америке как раз испытали такое). Потом — доказывал Хрущеву, что испытывать бомбу в 100 мегатонн («кузькину мать»), не имеет смысла, это нанесет сильный вред всей планете (испытание все же было — на половинную мощность). Потом, тоже вместе с коллегами, добился прекращения наземных ядерных испытаний.

Этот дух самоотверженного, без идеологических шор, служения был и в Саровской обители. Здесь по просьбе сестры сосланного в 1790 году в Сибирь Радищева иноки сберегли его бумаги. К тому времени в Саровской пустыни была богатейшая библиотека: еще устроитель пустыни ученый схимонах Иоанн тщательно собирал исторические труды, книги, бумаги и рукописи. И окончил дни в тюрьме Тайной канцелярии в Петербурге, в 1737 году — из-за обнаруженных в монастыре списков запрещенного сочинения. Что же крамольное переписывали монахи? «Возражение на объявление о монашестве» Родышевского, направленное против вмешательства светской власти в монастырскую жизнь. Притом сам Иоанн, и многие иноки пустыни, и преподобный Серафим немало сделали для обращения старообрядцев — и это было непросто, потому что за одно толь-

Храм Святого Духа, построенный на месте источника Серафима Саровского.
Фото Виталия Скворцова

ко общении с «керженскими» власть брала на заметку.

Нынче говорят, что преподобный Серафим позволил работать здесь над созданием ядерного оружия, поскольку оно было реальным щитом и ограждением России. Сегодня оно по-прежнему защищает нас, но главной угрозой стали новые средства войны — информационные, экономические, культурные, от которых ядерным щитом не оборонишься.

Когда грянула перестройка и наука бывшего Советского Союза задышалась от безденежья, от пренебрежения властей и общества, именно наша Церковь на весь мир провозгласила, что считает работу Ядерного центра важнейшей для Отечества. Это произошло в 1996 году на соборных слушаниях «Ядерные вооружения и национальная безопасность России», состоявшихся по инициативе саровских ученых.

Что впереди?

И сегодня вокруг Сарова собираются единомышленники. Созданный здесь Благотворительный фонд преподобного Серафима Саровского задумал и учредил конкурсы «Православная инициатива» и «Серафимовский учитель», много лет проводил научно-богословские конференции «Наследие преподобного Серафима Саровского и будущее России». При монастыре — Успенской Саровской пустыни — действует духовно-научный центр, площадка для научных, богословских, общественно-политических дискуссий.

Жители закрытого города открыты вызовам времени. Они по-прежнему создают то, «чего

никто никогда не делал». Они разрабатывают новые виды вооружений, передают свои достижения в гражданские отрасли экономики, помогают восстановить христианскую жизнь в окрестных селах и устраивают, чтобы мощи святого адмирала Федора Ушакова посетили Крым...

Один из физиков, разработчиков ядерного оружия, как-то шутил, что Саров — родоначальник движения зеленых. Монастырь и секретный объект следили за сохранностью здешних лесов, а радиационную чистоту окрестностей из соображений секретности контролировали спецслужбы. Чистейшая артезианская вода течет здесь прямо из водопровода. Мы дышим воздухом сосновых лесов. А на самом большом в городе 20-метровом рекламном щите написано: «Стяжи дух мирен».

У Сарова по-прежнему есть загадка, есть тайна связанных с ним пророчеств и обетований, пока не до конца явленных, не разгаданных. Известно, что преподобный Серафим предсказывал: именно отсюда придет новое спасение России.

Все ли уже произошло, все ли сбылось? **Ф.**

Виктория Сельверова

Материал опубликован в спецвыпуске журнала «Фома» «Малые города — герои России». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России